

Донина Лариса Николаевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Россия, Казань, ул. Батурина, д. 7. 420111. lis.art@mail.ru

Суслова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Россия, Казань, ул. Батурина, д. 7. 420111. sv_suslova@mail.ru

Donina, Larisa Nikolaevna, PhD in Art History, senior researcher. Sh. Mardzhani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, ul. Baturina 7, 420111 Kazan, Russian Federation. lis.art@mail.ru

Suslova, Svetlana Vladimirovna, PhD in History, leading researcher. Sh. Mardzhani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, ul. Baturina 7 420111, Kazan, Russian Federation. sv_suslova@mail.ru

ЮВЕЛИРНЫЕ УКРАШЕНИЯ КАЗАНСКИХ ТАТАР: ТРАДИЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

KAZAN TATARS JEWELRY: TRADITIONAL AND INNOVATIVE APPROACHES AND RESEARCH METHODS

Аннотация. В статье изложены основные этапы и научные подходы к изучению ювелирного искусства казанских татар. Первые историко-этнографические, искусствоведческие работы тесно связаны с деятельностью Научного общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (1878–1930). В 1950–1960-е гг. изучение продолжили известные ученые Н. И. Воробьев, Ф. Х. Валеев. Основные исследования были осуществлены в рамках фундаментального труда «Историко-этнографический атлас татарского народа» (1970–2000). Массовый этнографический материал атласа (экспедиционный, музейный) позволил исследователям (Р. Г. Мухамедовой, С. В. Сусловой, Ю. Г. Мухаметшину) выявить основные типы ювелирных украшений, генезис и технику их изготовления, особенности распространения в локальных комплексах культуры. Особым блоком анализируется археологическая литература по ювелирному искусству средневековых тюрко-татарских этнических образований, составляющих основные пласты культурогенеза и этнической истории казанских татар, главным образом домонгольского и золотоордынского периодов Волжской Булгарии. Проанализированы результаты исследований московской школы булгароведов, возглавляемой профессором А. П. Смирновым, и казанской, у истоков которой стояли известные археологи Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Новым ракурсом, базирующимся на материалах фундаментальных историко-этнологических и археологических исследований, явилось изучение традиционных татарских украшений в технико-технологическом и функционально-семиотическом аспектах, целью которого является выход на генезис технологических традиций казанско-татарской ювелирной школы.

Ключевые слова: этнология; археология; традиции; татарские, золотоордынские, болгарские украшения; историография.

Abstract. The author described the main stages and scientific approaches to the study of Kazan Tatars' jewelry. The first historical-ethnographic and art history works are closely connected with the activities of the Scientific Society of Archeology, History, and Ethnography at the Imperial Kazan University (1878–1930). In the 1950s and 1960s, the study was continued by well-known scientists N. Vorob'ev, F. Valeev. The basic research was carried out within the framework of the fundamental work "Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People" (1970–2000). The vast ethnographic material of the Atlas (from expeditions, museums) allowed researchers (R. Mukhamedova, S. Suslova, and Iu. Mukhametshin) to identify the main types of jewelry, the genesis and technique of their manufacture, and the features of distribution in local cultural complexes. In a special section, the author analyzed the archaeological literature on the jewelry of medieval Turkic-Tatar ethnic formations that make up the main layers of cultural genesis and ethnic history of the Kazan Tatars, mainly the pre-Mongol and Golden Horde periods of Volga Bulgaria. The author analyzed the results of the research by the Moscow school of Bulgarologists, headed by Professor A. Smirnov, and the Kazan school, which was founded by the famous archaeologists N. Kalinin and A. Khalikov. Using the materials of fundamental historical-ethnological and archaeological studies, the researcher presented a new perspective on traditional Tatar jewelry from the technical-technological and functional-semiotic aspects. This aims to reach out to the genesis of the technological traditions of the Kazan-Tatar jewelry school.

Keywords: ethnology; archeology; traditions; Tatar, Golden Horde, Bulgar jewelry; historiography.

В известных трудах путешественников-энциклопедистов второй половины XVIII в. — И. Георги, П. Палласа, И. Лепёхина, изданных Императорской Академией наук, находим самые ранние упоминания об украшениях татарок. Краткие заметки И. Георги в «Описании всех обитающих в Российском государстве народов» (1799) иллюстрируются гравюрами с изображением татарок в традиционных одеждах с характерными наборами украшений: «Казанская татарка спереди и сзади» (Илл. 1, 1а), «Мишарка». Гравюрой женских образов

(«Мещерячки»: вид спереди, сбоку и сзади) сопровождается и книга П. Палласа «Путешествие по разным провинциям российского государства» (1773). В основном это шейно-нагрудные и накосные украшения на матерчатой основе, чешуеобразно ушитые монетами и ювелирными поделками — бляхами, подвесками. Эти сведения, являясь своего рода связующим звеном между археологическим и этнографическим материалами, представляют значительную историческую ценность.

*Татарка Казанская спереди.
Eine Kasanische Tatarin vornwärts.
Feme Tattare de Casan par devant.*

*Татарка казанская сзади.
Eine Kasanische Tatarin rückwärts.
Feme Tattare de Casan par derrière.*

Илл. 1, 1а. Татарка казанская спереди. Татарка казанская сзади. Гравюра Х.-М. Рота по рисунку И.-Г. Георги. 1776. Опубликовано в: Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 2. СПб., 1799. С. 8, 12

Первым исследователем быта городских татар считается выдающийся немецкий ученый-медик К. Ф. Фукс, который опубликовал ряд статей, а в 1844 г. и книгу «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении», в которой впервые описал комплекс ювелирных украшений городской казанской татарки (Илл. 2).

Ряд важных публикаций связан с деятельностью научного Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете (ОАИЭКУ, 1878–1930). Прежде всего, это работы выдающегося востоковеда и этнографа Н. Ф. Катанова, занимавшегося изучением традиционной культуры поволжских тюрков. В статье «О предметах украшения татарских женщин» ученый справедливо отмечает склонность татарок к монетным украшениям [20], в другой — акцентирует внимание на религиозно-магическом аспекте декоративного оформления ювелирных изделий, в частности перстней с мусульманскими надписями, оставляя в стороне историко-этнографический ракурс исследования [19]. В этот же ряд можно поставить публикацию Н. Ф. Высоцкого [10], который рассматривает любопытную вариацию татарских миндалевидных серег с арабграфическим орнаментом в качестве мусульманского амулета.

В целом же вплоть до рубежа XIX–XX вв. историко-этнографических исследований по теме не велось. Известные географо-этнографического характера работы М. Лаптева, А. Риттиха, П. Знаменского, А. Спасского в части этнографического описания в основном компилятивны, в них лишь перечисляется один и тот же набор украшений.

В 1922 г. профессор Б. Ф. Адлер опубликовал статью «Коллекция Сиклера» [1]. Это была первая и единственная к тому времени работа, где предметом исследования являлись ювелирные украшения (Илл. 3). Позднее выходит несколько искусствоведческих работ П. М. Дульского [14], в которых

Илл. 2. Казанская татарка в праздничном костюме с нагрудным украшением изу и воротниковой застёжкой яка чылбыры. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото середины XIX в.

Илл. 3. Перевязь хаситэ из коллекции Л. О. Сиклера. Казанские татары. XIX в. Ткань, бляхи: серебро (чеканка, ажурная и бугорчатая филигрань), самоцветы, бирюза. Национальный музей Республики Татарстан, Казань, инв. № 10215-6. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото С. В. Сусловой

Илл. 4. Бляха. Казанские татары. XIX в. Серебро, бугорчатая филигрань, топаз, аметист, альмадин, бирюза. Из коллекции, собранной Н. И. Воробьевым и П. М. Дульским для Парижской международной выставки 1925 г. Национальный музей Республики Татарстан, Казань, инв. № 10301-51. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото Л. Н. Дониной

впервые приводится ряд параллелей в ювелирном искусстве казанских татар и волжско-камских булгар (Илл. 4).

Особый «утилитарный» подход к изучению украшений народов Поволжья, в том числе и татарских, осуществлен в известном труде Н. И. Гаген-Торн «Женская одежда народов Поволжья» [11, с. 76–99]. Исследователь наделяет украшения, особенно шейно-нагрудные на матерчатой основе, утилитарной функцией, рассматривая их как необходимую часть традиционной одежды определенного покроя. С точки зрения генезиса украшений такой подход является одним из самых результативных.

Важнейшими исследованиями середины XX в. явились труды основоположника татарской этнографии Н. И. Воробьева. В монографии «Казанские татары» [8] особая глава посвящена изучению одежды и украшений. Профессор Воробьев заложил основы системного изучения этой категории традиционной культуры, результатом чего явилась возможность проследить эволюцию форм отдельных предметов, наметить их истоки и аналоги им у других народов. При исследовании материалов украшений впервые были поставлены и решены некоторые вопросы истории, в частности проблемы этногенеза, при выяснении которых использованы смежные исторические дисциплины — археология, лингвистика, история письменных документов, антропология. Позднее в брошюре «Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем», написанной совместно с Е. П. Бусыгиным, частично были затронуты вопросы техники изготовления и центров производства украшений [9].

В монографии Р. Г. Мухамедовой — последовательной ученицы профессора, впервые уделено внимание не только систематизации традиционных украшений, но и выявлению их вариантов в локальных комплексах одежды татар-мишарей [25]. Аналогичный подход к их изучению осуществлен в монографиях Ю. Г. Мухаметшина [26], Ф. Л. Шарифуллиной [40], посвященных традиционной культуре других локальных групп этноса (кряшен, касимовских татар).

В известных фундаментальных трудах Ф. Х. Валеева [2; 3] ювелирное искусство казанских татар наряду с другими видами декоративно-прикладного творчества рассматривается и в искусствоведческих аспектах. Большое внимание уделяется систематизации, особенностям, стилистическим признакам и анализу видов татарского орнамента конца XVIII — начала XX вв. [4]. По убеждению исследователя, в декоративном искусстве казанских татар, в том числе в формах и орнаментальных принципах ювелирных изделий, нашли выражение черты так называемого «восточного барокко» [3, с. 169]. Позднее изучение ювелирного дела и интерпретация творческого наследия Ф. Х. Валеева были продолжены дочерью ученого, искусствоведом Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой [5]. В ряде ее работ была предпринята попытка выявления генезиса казанско-татарской филигранны [6; 7]. Однако без синхронно-диахронного анализа технико-технологических особенностей ее изготовления эта проблема вряд ли может быть решена. Этот подход вызвал критику со стороны ученых, обоснованную в специальном исследовании

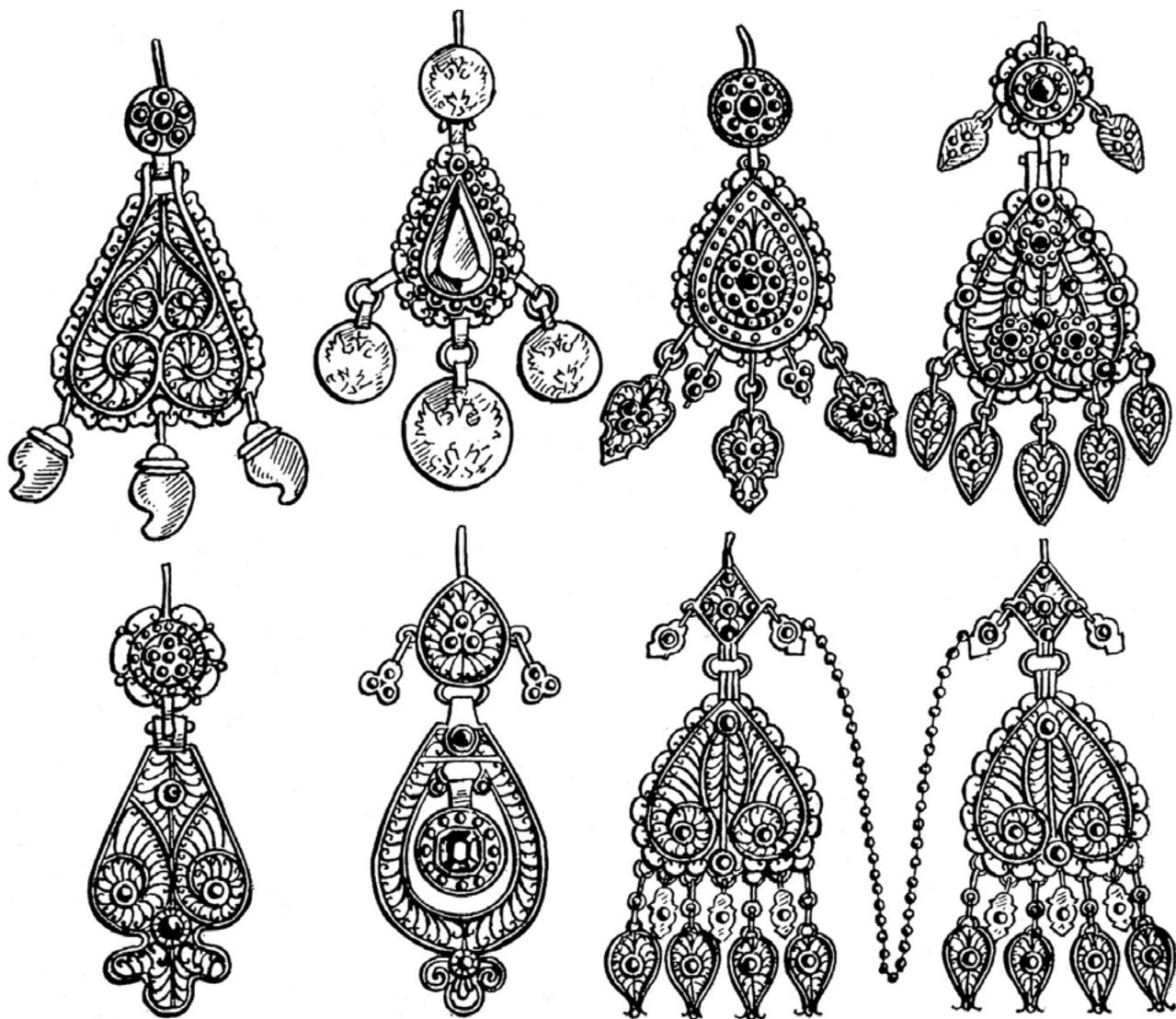
«Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование» [16, с. 106].

Типологический подход к изучению традиционной татарской культуры, в том числе и ювелирных украшений, был реализован в 1970–1990-е гг. в трудах ученых Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР (ИЯЛИ КФАН СССР) в связи с подготовкой «Историко-этнографического атласа татарского народа» (руководитель Р. Г. Мухамедова). Основные задачи этого фундаментального исследования заключались в создании обширного корпуса источников по разделам традиционной культуры, в том числе и ювелирным украшениям, в разработке принципов типологической классификации (Илл. 5), картографировании выделенных типов и выявлении региональных этнокультурных комплексов (Илл. 6, 7). Первым исследованием в рамках этого проекта была книга «Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX вв.» [33], а позднее и серия статей С. В. Суловой. Публикацией в 2000 г. тома атласа «Народный костюм татар Поволжья и Урала» [35] завершился важный «моноэтнический» подход к изучению данной категории культуры.

Исследование ювелирного искусства в рамках исторической этнологии продолжалось в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ, созданном на базе ИЯЛИ КФАН СССР (1997).

Авторами велась работа по сбору и научной интерпретации материалов по украшениям (часто в комплексе народного костюма) других тюркских, а также финно-угорских и славянских этносов. Особое внимание уделялось астраханским, сибирским и крымским татарам, исторически взаимосвязанным с волго-уральскими. Таким межрегиональным этнологическим исследованием является монография «История костюма тюркских народов», опубликованная в рамках издательских проектов Международной Тюркской академии и переизданная в Казани с дополнениями [34].

Постижение традиционных художественных и технологических основ ювелирного искусства казанских татар невозможно без анализа исследований по художественному металлу средневековых тюрко-татарских государственных образований, составляющих основные пласты их культурогенеза. Это главным образом домонгольский и золотоордынский периоды Волжской Булгарии. Как известно, на основании результатов типологического, историко-культурного и технико-технологического анализа археологи выделяют три хронологические группы булгарского художественного металла (X–XI вв.; XII — первая половина XIII в.; вторая половина XIII — начало XV в.) с характерным набором изделий, несущих в себе черты определенных ремесленных и художественных традиций. Данные о материалах, орнаменте, технических приемах изготовления

Илл. 5. Варианты миндалевидных серёг. Фрагмент типологии из книги: Сулова С. В. Женские украшения казанских татар... М.: Наука, 1980. С. 107

Илл. 6. Городской комплекс украшений: перевязь хэсите, серьги, браслет. Казанские татары. Середина XIX в. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото С. В. Сусловой. 1976 г.

булгарских украшений того или иного периода позволяют более обоснованно решать проблемы преемственности в татарском ювелирном искусстве.

Достоверно атрибутированные артефакты эпохи Казанского ханства встречаются крайне редко. Некоторые исследователи не без основания полагают, что причина этого заключается в тотальном разрушении памятников художественной культуры во времена его завоевания [6]. С присоединением края к Русскому государству татарское декоративно-прикладное искусство, в том числе и ювелирное, получило новый вектор развития в рамках общероссийских художественных тенденций. Усиление московского влияния в Казанском крае в значительной мере возлагалось на Казанский архиерейский дом. В фундаментальном труде профессора Казанской духовной академии И. М. Покровского «Казанский Архиерейский дом, его средства и штаты» (1906) наряду с преобладающей информацией финансового характера епархиального управления содержатся многочисленные факты о русских серебряниках, проживавших и работавших в городе Казани. Крупный русский ювелирный центр функционировал, как известно, и в селе Рыбная Слобода под Казанью.

Первые публикации изделий булгарского художественного металла приходятся на вторую половину XIX в. — начальный этап изучения Волжской Булгарии, характеризующийся использованием методов археологических наблюдений и «сбора коллекций древностей». В 1884 г. была издана часть знаменитой археологической коллекции потомственного купца почетного гражданина города Казани В. И. Заусайлова. Ил-

люстрированный каталог этой коллекции из собрания Национального музея Финляндии (Хельсинки) был издан в 1916 г. археологом А. М. Тальгреном.

Точка зрения о наличии у волжских булгар собственно ювелирного производства впервые высказана в известной работе действительного члена Императорского археологического общества А. Ф. Лихачёва «Бытовые памятники Великой Болгарии» [24]. Статья сопровождается фототипиями ювелирных украшений из археологической коллекции ученого, признанной наиболее полной и содержательной по булгарской культуре, первым ее аналитическим исследованием и обобщением. Работой же, подтверждающей, что в Булгарии существовало собственное ювелирное производство, явилась публикация Л. В. Кафки «Перстни Камско-Волжской Болгарии» из собрания ГИМ. Автором впервые была осуществлена хронологическая классификация перстней с чернью на основе анализа орнаментации, в результате чего выделен «булгарский стиль работы по металлу XII в. ... и перстни золотоордынского времени» [21].

С 1930-х гг. в Среднем Поволжье под руководством профессора А. П. Смирнова разворачиваются масштабные археологические исследования Института истории материальной культуры АН СССР при участии Государственного исторического музея и Центрального музея ТАССР, в том числе и систематические исследования Булгарского городища. Ряд его публикаций посвящен вопросам происхождения поволжских татар, выявлению на примере археологических находок булгарской составляющей их культуруогенеза [32]. В 1951 г. был опубликован фундаментальный труд А. П. Смирнова «Волжские булгары», в котором предложена развернутая концепция происхождения волжских булгар, впервые обоснован феномен

Илл. 7. Зауральский комплекс украшений: височное, нагрудное. Д. Ачликулово, Красноармейский р-н Челябинской обл. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото С. В. Сусловой. 1982 г.

булгарского ювелирного искусства, выявлена роль пришлых и местных племен в сложении городских ремесленных традиций [31]. В полевых исследованиях, кроме московских ученых, принимали участие и известные казанские археологи (Н. Ф. Калинин, А. М. Ефимова, З. А. Акчурин, О. С. Хованская, Т. А. Хлебникова), оставившие заметный след в истории изучения вопроса, особенно при научной интерпретации материалов булгарских кладов, которые в отличие от массового материала могильников содержат уникальные серебряные и золотые украшения, являющиеся маркером городского ювелирного ремесла. Проблемы хронологической связи памятников с археологическим и этнокультурным контекстом, сложные и дискуссионные вопросы формирования высокотехнологичных булгарских производств и их локализации не потеряли своей актуальности по сей день.

Наиболее известным является Спасский клад 1869 г., впервые опубликованный в иконографической серии «Русские древности в памятниках искусства» [36, с. 94–98]. Изучением состава клада занимался А. П. Смирнов. Он пришел к выводу, что на некоторых предметах очевидно влияние русского прикладного искусства [31, с. 153–164]. Согласно современным исследованиям предметы клада были изготовлены в первой половине XII в., типы входящих в клад украшений бытовали до середины XIII в. [30].

Бутаевский клад, включающий комплекс женских украшений, был датирован А. М. Ефимовой XI–XII вв. Наряду с местными средневожскими мотивами исследователь отмечает сармато-аланские элементы, отражающие влияние античного искусства греческих городов-колоний Северного Причерноморья [15]. Позднее Г. Ф. Полякова отнесла предметы этого клада к XIV в. [27, с. 235–236].

В работе Т. А. Хлебниковой впервые подробно описываются художественные и технические достоинства височных колец с тремя желудевидными бусинами и фигуркой птички из Мокрокурналинского клада [39]. Возникновение этого рода украшений на основе славянских трехбусинных колец было обосновано А. П. Смирновым [31, с. 155–157]. Всесторонним изучением филигранных височных колец с уточкой занимался К. А. Руденко (Илл. 8). Исследователь пришел к выводу, что эти украшения булгарского производства; они выполнены в художественных традициях Ближнего Востока X–XI вв., в первую очередь Ирана и Сирии, и характерны для второй–третьей четверти XI столетия [28].

Известное шейно-нагрудное украшение — серебряная витая гривна с подвесками-лунницами, найденная «вблизи городища Джукетау», — впервые было опубликовано в статье О. С. Хованской (Илл. 9). По мнению автора, характерные для финно-угорских народов региона подвески в форме замкнутых лунниц, украшенных вставками и скано-зерневым орнаментом, представляют собой своеобразный синтез местных традиций [38]. Гривны, как и браслеты, сплетенные из трех пар перекрученных между собой серебряных проволок, являются характерной продукцией булгарских ювелиров домонгольского времени. Их стали производить во второй половине XI в., окончательный вид с подвесками-лунницами они приобрели в XII в. [29, с. 256, 257, 449].

Илл. 8. Височное кольцо с фигуркой утки. Волжская Булгария, XI–XII в. Золото, медь, тиснение, скань, зернь. Найдено у с. Мокрые Курнали Алексеевского района Татарской АССР. Национальный музей Республики Татарстан, Казань, инв. № 14403. Опубликовано в: Руденко К. А. Булгарское золото... Казань, 2011. С. 199. Кат. № 20

Илл. 9. Гривна проволочная с подвесками-лунницами. Волжская Булгария, XII — первая половина XIII в. Серебро, сердолик, волочение, плетение, зернь, скань. Национальный музей Республики Татарстан, Казань, инв. № су-824. Опубликовано в: Руденко К. А. Булгарское серебро... Казань, 2015. С. 449. Кат. № 253

Илл. 10. Филактерий. Булгарский Улус Золотой Орды. Вторая половина XIV в. Серебро, чеканка, зернь, позолота. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № V3-941. Опубликовано в: Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. М.: Фонд Марджани, 2019. С. 234. Кат. № 137

Параллельно с московской формировалась и казанская школа булгароведов, у истоков которой стояли известные археологи Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков, имя которого носит Институт археологии Академии наук Республики Татарстан. Начиная с 1960 г. в научный оборот вводится грандиозный по своему разнообразию раннебулгарский материал. Это фундаментальные труды: В. Ф. Генинг и А. Х. Халиков — «Ранние болгары на Волге. Больше-Тарханский могильник» (1964); Е. П. Казаков — «Культура ранней Волжской Болгарии: этапы этнокультурной истории» (1992); Е. П. Казаков — «Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия» (2008); Е. А. Халикова, А. Х. Халиков — «Ранние венгры на Каме и Урале. Больше-Тиганский могильник» (2018; переводное переиздание с немецкого, 1981). В них обосновывалась теория многокомпонентности этнического состава Волжской Болгарии, в том числе и на материалах украшений костюма. Если до изучения языческих могильников в качестве основных компонентов исследователями выделялись сарматский тюркизированный (болгары) и финский, то в дальнейшем ими становятся болгаро-салтовский (тюркский) и угорский (прикамско-приуральский).

Профессионально систематизированный массовый археологический материал дает общее представление о типах, материалах, орнаменте и технологии производства булгарских украшений XI–XIV вв., что позволяет решать проблемы преемственности ювелирных традиций. Наиболее ранними в этом ряду являются работы Н. Ф. Калинина, посвященные генезису татарских блях и львиноголовых браслетов [17; 18].

Комплексное изучение художественного металла включало и применение казанскими археологами естественнонаучных методов, в том числе физико-химического анализа. Археометаллографическое исследование на основе данных

о микроструктуре изделия дает возможность сделать выводы о материале, технологии изготовления, способе и схеме исполнения отдельных операций. Химический состав изделий отражает особенности сырьевой базы и уровня развития технологии в конкретном регионе в определенное время. В статье Т. А. Хлебниковой «Анализы болгарского цветного металла» из сборника, посвященного ремеслу металлургов, кузнецов, литейщиков города Булгара [12, с. 258–280], убедительно доказывается, что булгарские мастера применяли в работе знания механических свойств сплавов на основе меди. В качестве основных технологий им были известны волочение, холоднаяковка и литье.

В статье Г. Ф. Поляковой «Изделия из цветных и драгоценных металлов», опубликованной в том же сборнике, на основе типологического анализа выделены характерные для золотоордынского времени типы украшений и ювелирные технологии их производства — литье, плоская чеканка, тиснение, филигрань [12, с. 154–257]. Новые подходы к изучению филигрانی позволили исследователю отнести к золотоордынскому периоду ряд булгарских украшений, которые ранее было принято считать домонгольскими [27].

Булгарское ремесло комплексно исследуется в работах К. А. Руденко [28, 29]. Важное значение исследователь придает датировке украшений, а также закономерностям формирования булгарских (домонгольских и золотоордынских) ювелирных традиций, в том числе и посредством торговых и культурных связей со странами Востока и Запада.

Существенными для понимания трансляции золотоордынских традиций в ювелирное искусство казанских татар являются работы М. Г. Крамаровского, выполненные в русле научных концепций Г. А. Федорова-Давыдова [37], который одним из первых отметил особый синкретический характер культуры золотоордынских городов. Крамаровским впервые был систематизирован огромный материал по золотоордынской торевтике, выделены художественные особенности ряда региональных ремесленных центров, в том числе и Средневожского [22] (Илл. 10). Он одним из первых высказал предположение о джучидских истоках казанско-татарской филигрانی [23].

Илл. 11. Бляха. Казанские татары. XIX в. Серебро, позолота, чеканка насечкой, хрусталь. Национальный музей Республики Татарстан, Казань, коллекция Л. О. Сиклера, инв. № 10221-119. Архив отдела этнографии Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, фото Л. Н. Дониной

Современные исследования подтверждают выводы ученого о процессе интеграции элементов и технологических приемов золотоордынской спиральной филигранны в ювелирное искусство казанских татар через посредство традиций болгарской филигранны [13].

Новым ракурсом, базирующемся на материалах фундаментальных историко-этнологических и археологических исследований, явилось изучение традиционных татарских украшений в технико-технологическом и функционально-семиотическом аспектах, целью которого является выход на генезис технологических традиций казанско-татарской ювелирной школы. Оно осуществлялось авторами статьи в рамках программы Академии наук Республики Татарстан «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации» и при под-

держке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-97056). Начальные результаты исследования опубликованы в виде очерка «Казанско-татарское ювелирное искусство в контексте технологических традиций художественного металла Евразии» [41, с. 199–224] и ряда статей, где осуществлена попытка рассмотрения технологических традиций на фоне и во взаимосвязи с ювелирным искусством тюркских, славянских и других народов. Новый исследовательский подход позволил атрибутировать ряд средневековых артефактов периода Казанского ханства [13], четко проследить золотоордынскую линию генезиса особенностей региональных ювелирных технологий — ажурной филигранны и чеканки насечкой (Илл. 11), выявить элементы татаро-русской синкретичности (бугорчатая филигрань, высокорельефная чеканка).

Список литературы:

1. Адлер Б. Ф. Коллекция Сиклера // Казанский музейный вестник. 1992. № 2. Казань: Издание Государственного Издательства Т. С. С. Р. С. 35–48.
2. Валеев Ф. Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. 216 с.
3. Валеев Ф. Х. Народное декоративно прикладное искусство Татарстана. Казань: Таткнигоиздат, 1984. 172 с.
4. Валеев Ф. Х. Орнамент казанских татар. Казань: Таткнигоиздат, 1969. 204 с.
5. Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татари. Казань: Татарское книжное издательство, 1987. 204 с.
6. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Искусство татарских ханств // История татар с древнейших времён: в 7 томах. Т. IV: Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 627–638.
7. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Искусство татарской филигранны: традиции мастерства и историко-художественная специфика развития // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 2. № 2. С. 60–64.
8. Воробьёв Н. И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань: Татгосиздат, редакция научно-технической литературы, 1953. 383 с.
9. Воробьёв Н. И., Бусыгин Е. П. Художественные промыслы Татари в прошлом и настоящем: Доклад, заслушанный на расширенном заседании Учёного Совета ГМТР. Казань, 1957. 42 с.
10. Высоцкий Н. Ф. О некоторых новых типах русских оберегов и об одном татарском амулете. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1909. 10 с.
11. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1960. 229 с.
12. Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г. А. Фёдоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана, 1996. 300 с.
13. Донина Л. Н., Сулова С. В. О золотоордынских традициях в ювелирном искусстве казанских татар: на примере филигранных мишталевидных серёг // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 3. С. 461–484.
14. Дульский П. М. Искусство в Татарстане за годы революции // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1929. Т. 34. Вып. 3–4. С. 209–218.
15. Ефимова А. М. Бутаевский клад ювелирных изделий волжских болгар // Советская археология. 1960. № 3. С. 195–202.
16. Жилина Н. В. Шапка Мономаха: Историко-культурное и технологическое исследование. М.: Наука, 2001. 246 с.
17. Калинин Н. Ф. Болгарское искусство в металле. К вопросу о происхождении татарского народного искусства. Казань: Изд. центр. краевед. муз. ТАССР, 1945. 12 с.
18. Калинин Н. Ф. К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. Казань: Татгосиздат, 1948. С. 96–108.
19. Катанов Н. Ф. Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А. А. Сухареву и А. Т. Соловьёву // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1904. Т. XX. Вып. 1–3. С. 29–46.
20. Катанов Н. Ф. О предметах украшений татарских женщин // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1908. Т. XXIII. Вып. 5. С. 385–387.
21. Кафка Л. В. Перстни Камско-Волжской Болгарии // Известия Общества археологии, истории и этнографии. 1928. Т. XXXIV. Вып. 1–2. С. 117–125.
22. Крамаровский М. Г. Золото Чингизидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 363 с.
23. Крамаровский М. Г. К истокам казанской скани // Средневековая Казань: возникновение и развитие / Отв. ред. Ф. Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2000. С. 272–278.
24. Лихачёв А. Ф. Бытовые памятники Великой Болгарии // Труды II Археологического съезда. СПб., 1876. С. 1–50.
25. Мухамедова Р. Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1972. 246 с.
26. Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры. М.: Наука, 1977. 184 с.
27. Полякова Г. Ф. О датировке некоторых типов ювелирных изделий из Волжской Болгарии // Труды Государственного исторического музея. 2000. № 122. С. 232–237.
28. Руденко К. А. Болгарское золото. Филигранные височные подвески. Казань: Заман, 2011. 256 с.
29. Руденко К. А. Болгарское серебро. Древности Биляра. Казань: Заман, 2015. 528 с.
30. Руденко К. А. Клады эпохи Волжской Болгарии на Старо-Куйбышевском археологическом комплексе в Татарстане: состав, датировка, интерпретация // Народы и религии Евразии. 2020. № 4 (25). С. 7–33.
31. Смирнов А. П. Волжские болгары. М.: Издание государственного исторического музея, 1951. 273 с.
32. Смирнов А. П. К вопросу о происхождении татар Поволжья // Советская этнография. 1946. № 3. С. 37–50.
33. Сулова С. В. Женские украшения казанских татар середины XIX — начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. 120 с.
34. Сулова С. В. Татарский костюм: Историко-этнологическое исследование. Казань: Таткнигоиздат, 2018. 238 с.
35. Сулова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. 311 с.

36. Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. V: Курганные древности и клады домонгольского периода с 225-ю рисунками в тексте. СПб.: Тип. А. Банка, 1897. 168 с.
37. Фёдоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды: Очерки культуры народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976. 223 с.
38. Хованская О. С. Нагрудное украшение из болгарского города Джукетау // Советская археология. 1958. № 1. С. 239–243.
39. Хлебникова Т. А. Еще одна находка болгарских ювелирных изделий // Советская археология. 1963. № 1. С. 305–309.
40. Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары. Казань: Татарское книжное изд-во, 1991. 127 с.
41. Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: Историко-этнографические очерки / Отв. ред. С. В. Суслова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 256 с.

References:

- Adler B. F. The Sickler Collection. *Kazanskii muzeinyi vestnik (Kazan Museum Bulletin)*, 1922, no. 2, pp. 35–48. (in Russian)
- Donina L. N.; Suslova S. V. About the Golden Horde Traditions in the Jewelry Art of the Kazan Tatars: on the Example of Filigree Almond-shaped Earrings. *Zolotoordynskoe obozrenie (The Golden Horde Review)*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 461–484. (in Russian)
- Dul'skii P. M. Art in Tatrespublika during the Years of the Revolution. *Izvestiia Obchshhestva arheologii, istorii i etnografii (Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography)*. Kazan', 1929, vol. 34, no. 3–4, pp. 209–218. (in Russian)
- Efimova A. M. Butaevsky Treasure of Jewelry of the Volga Bulgars. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)*, 1960, no. 3, pp. 195–202. (in Russian)
- Fedorov-Davydov G. A. (ed.). *Gorod Bolgar: Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteichshnikov (The City of Bulgarians: The Craft of Metallurgists, Blacksmiths, Foundry Workers)*. Kazan', Institut iazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Tatarstana Publ., 1996. 300 p. (in Russian)
- Fedorov-Davydov G. A. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoi Ordy: Ocherki kul'tury narodov Evraziiskikh stepei i zolotoordynskikh gorodov (The Art of Nomads and the Golden Horde: Essays on the Culture of the Eurasian Steppes Peoples and Golden Horde Cities)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. 223 p. (in Russian)
- Gagen-Torn N. I. *Zhenskaia odezhda narodov Povolzh'ia. Materialy k etnogenezu (Women's Clothing of the Peoples from the Volga Region. Materials for Ethnogenesis)*. Cheboksary, Chuvashskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1960. 229 p. (in Russian)
- Kafka L. V. Rings of the Kama-Volga Bulgaria. *Izvestiia Obchshhestva arheologii, istorii i etnografii (Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography)*, 1928, vol. 34, no. 1–2, pp. 117–125. (in Russian)
- Kalinin N. F. *Bulgarskoe iskusstvo v metalle. K voprosu o proiskhozhdenii tatarskogo narodnogo iskusstva (Bulgar Art in Metal. On the Question of the Origin of Tatar Folk Art)*. Kazan', Izdatel'stvo tsentral'nogo kraevedcheskogo muzeia Publ., 1945. 12 p. (in Russian)
- Kalinin N. F. On the Question of the Origin of the Kazan Tatars. *Proiskhozhdenie kazanskikh tatar (Origin of the Kazan Tatars)*. Kazan', Tatgosizdat Publ., 1948, pp. 96–108. (in Russian)
- Katanov N. F. A Few Words about Russian and Tatar Rings. *Izvestiia Obchshhestva arheologii, istorii i etnografii (Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography)*, 1904, vol. 20, no. 1–3, pp. 29–46. (in Russian)
- Katanov N. F. About the Objects of Jewelry of Tatar Women. *Izvestiia Obchshhestva arheologii, istorii i etnografii (Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography)*, 1908, vol. 23, no. 5, pp. 385–387. (in Russian)
- Khlebnikova T. A. Another Bulgarian Jewelry Finding. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)*, 1963, no. 1, pp. 305–309. (in Russian)
- Khovanskaia O. S. Breast Decoration from the Bulgarian City of Juketau. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)*, 1958, no. 1, pp. 239–243. (in Russian)
- Kramarovskii M. G. *To the Origins of the Kazan Skani. Srednevekovaia Kazan': vzniknoenie i razvitie (Medieval Kazan: The Origin and Development)*. Kazan', Master-Lain Publ., 2000, pp. 272–278. (in Russian)
- Kramarovskii M. G. *Zoloto Chingizidov: kul'turnoe nasledie Zolotoi Ordy (The Gold of the Genghisids: The Cultural Heritage of the Golden Horde)*. Saint Petersburg, Slaviia Publ., 2001. 363 p. (in Russian)
- Likhachev A. F. Household Monuments of Great Bulgaria. *Trudy Vtorogo Arheologicheskogo s'ezda (Proceedings of the Second Archaeological Congress)*. Vol. 1. Saint Petersburg, 1876, pp. 1–50. (in Russian)
- Mukhamedova R. G. *Tatary-mishari: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie (Mishar Tatars: A Historical and Ethnographic Study)*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 246 p. (in Russian)
- Mukhametshin Iu. G. *Tatary-kriasheny: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury (The Kryashen Tatars: A Historical and Ethnographic Study of Material Culture)*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 184 p. (in Russian)
- Poliakova G. F. On the Dating of Some Types of Jewelry from Volga Bulgaria. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)*, vol. 122. Moscow, 2000, pp. 232–237. (in Russian)
- Rudenko K. A. *Bulgarskoe srebro. Drevnosti Biliara (Bulgarian Silver. Bilyar Antiquities)*. Kazan', Zaman Publ., 2015. 528 p. (in Russian)
- Rudenko K. A. *Bulgarskoe zoloto. Filigrannye visochnye podveski (The Bulgar Gold. Filigree Temporal Pendants)*. Kazan', Zaman Publ., 2011. 256 p. (in Russian)
- Rudenko K. A. Treasures of the Epoch of Volga Bulgaria on Starokyivska Archaeological Complex in Tatarstan: Composition, Dating, Interpretation. *Narody i religii Evrazii (Peoples and Religions in Eurasia)*, 2020, no. 4 (25), pp. 7–33. (in Russian)
- Sharifullina F. L. *Kasimovskie tatary (Kasimov Tatars)*. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 127 p. (in Russian)
- Smirnov A. P. On the Question of the Origin of the Tatars of the Volga region. *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)*, 1946, no. 3, pp. 37–50. (in Russian)
- Smirnov A. P. *Volzhskie bulgary (The Volga Bulgars)*. Moscow, Izdanie gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia Publ., 1951. 273 p. (in Russian)
- Suslova S. V. (ed.). *Iuvelirnye ukrasheniia tiurkskikh narodov Evrazii: Istoriko-etnograficheskie ocherki (Jewelry of the Turkic Peoples in Eurasia: Historical and Ethnographic Essays)*. Kazan', Institut istorii imeni Sh. Marzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2018. 256 p. (in Russian)
- Suslova S. V. *Tatarskii kostium: Istoriko-etnologicheskoe issledovanie (Tatar Costume: A Historical and Ethnological Study)*. Kazan', Tatknigoizdat Publ., 2018. 238 p. (in Russian)
- Suslova S. V. *Zhenskie ukrasheniia kazanskikh tatar serediny 19 – nachala 20 vv.: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie (Women's Jewelry of the Kazan Tatars from the Mid 19th – the Early 20th Centuries: Historical and Ethnographic Research)*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 120 p. (in Russian)
- Suslova S. V.; Mukhamedova R. G. *Narodnyi kostium tatar Povolzh'ia i Urala (seredina 19 – nachala 20 vv.): Istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda (Folk Costume of the Tatars from the Volga Region and the Urals (Mid 19th – Early 20th Centuries): Historical and*

Ethnographic Atlas of the Tatar People). Kazan', Fen Publ., 2000. 311 p. (in Russian)

Tolstoi I. I.; Kondakov N. P. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva (Russian Antiquities in Monuments of Art)*, vol. 5. Saint Petersburg, Tipografiia A. Banka Publ., 1897. 168 p. (in Russian)

Valeev F. H. *Drevnee i srednevekovoe iskusstvo Srednego Povolzh'ia (Ancient and Medieval Art of the Middle Volga Region)*. Ioshkar-Ola, Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1975. 216 p. (in Russian)

Valeev F. H. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Tatarstana (Folk Decorative Applied Art of the Republic of Tatarstan)*. Kazan': Tatknigoizdat Publ., 1984. 172 p. (in Russian)

Valeev F. H. *Ornament kazanskikh tatar (Ornament of the Kazan Tatars)*. Kazan': Tatknigoizdat Publ., 1969. 204 p. (in Russian)

Valeev F. H.; Valeeva-Suleimanova G. F. *Drevnee iskusstvo Tatarii (The Ancient Art of Tatarstan)*. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987. 204 p. (in Russian)

Valeeva-Suleimanova G. F. Art of the Tatar Khanates. *Istoriia tatar s drevneishikh vremen (History of the Tatars since Ancient Times)*, vol. 4. Kazan', Institut istorii imeni Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2014, pp. 627–638. (in Russian)

Valeeva-Suleimanova G. F. The Art of Tatar Filigree: Traditions of Craftsmanship and Historical and Artistic Specifics of Development. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 60–64. (in Russian)

Vorob'ev N. I. *Kazanskie tatary: Etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktiabr'skogo perioda (Kazan Tatars: Ethnographic Study of the Material Culture of the Pre-October Period)*. Kazan', Tatgosizdat Publ., 1953. 383 p. (in Russian)

Vorob'ev N. I.; Busygin E. P. *Khudozhestvennye promysly Tatarii v proshlom i nastoiashchem (Tatar Art Crafts in the Past and Present)*. Kazan', 1957. 42 p. (in Russian)

Vysotskii N. F. *O nekotorykh novykh tipakh russkikh oberegov i ob odnom tatarskom amulete (About Some New Types of Russian Amulets and about One Tatar Amulet)*. Kazan', Tipo-litografiia Imperatorskogo Universiteta Publ., 1909. 10 p. (in Russian)

Zhilina N. V. *Shapka Monomakha: Istoriko-kul'turnoe i tekhnologicheskoe issledovanie (Monomakh's Cap: Historical, Cultural, and Technological Research)*. Moscow, Nauka Publ., 2001. 246 p. (in Russian)